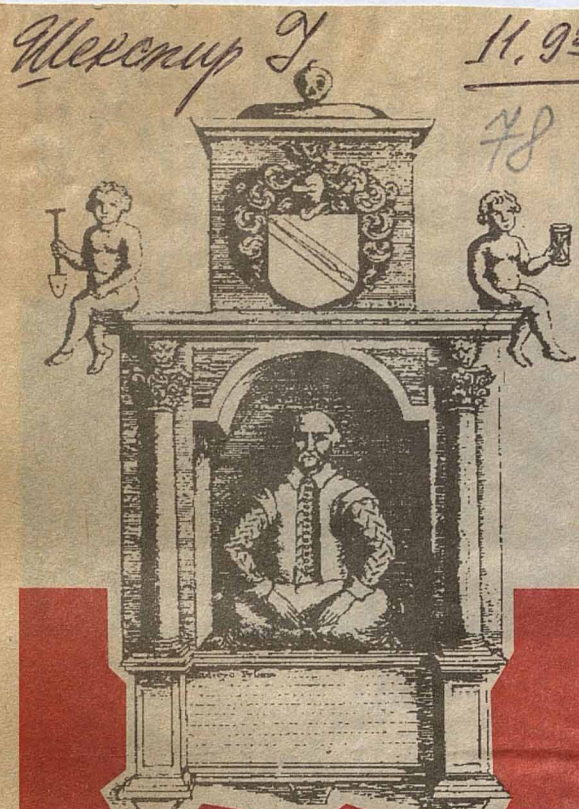

Парадоксы Тени

Жизнь великого человека всегда интересовала его современников, но в еще большей степени тех, кто шел следом. Потому что, полные загадок, чрезвычайных обстоятельств, полумистических фактов и роковых предзнаменований, эти биографии, приоткрывая завесу над одними тайнами и парадоксами, тут же рождали новые вопросы и загадки... Почти безошибочно можно вывести закономерность: чем крупнее масштаб личности, тем плотнее флер тайны, ее окружающей.

Впрочем, не одно только любопытство (хотя и оно тоже) подталкивало, подогревало общественный интерес. Но еще и желание постичь секреты уникального дара, лишней раз убедиться в величии человеческого духа, а иной раз увидеть, что великое соседствует с земным и доступным, и таким образом приобрести к нему...

Великий бард или английский Козьма Прутков?

В 23-м номере "Недели" - статья о Шекспире с интригующим названием "Самый великий из никогда не живших", в которой великому Барду практически отказано во всем. Он - и невежа, он - и скряга, он - и ростовщик, и вообще никакой он не бард, а сплошная заурядность и самозванец, присвоивший себе чужие

труды. Кто автор статьи? Александр Липков! Человек, с такой теплотой и уважением писавший о шекспировских героях, о самом драматурге, и вдруг - публикация, в которой он словно бы отрекается от своей книги "Шекспировский экран".

Что же произошло? Оказывается, автор безоглядно поверил в концепцию Гили-

лова, которая сама еще очень и очень спорна и неубедительна.

Никто не отрицает тот факт, что жизнь Шекспира полна белых пятен. И все же судьба его и личность не есть сплошное белое пятно и пустота, на чье место можно подставлять любую удобную фигуру или целую группу лиц. А уж делать заявление, что Шекспир был неграмотен, только на основании различия в его подписях, более чем неосторожно. Даже его противники не отрицают того, что он был актером, - тогда объясните, как мог неграмотный актер разучивать роль?

А посмотрите на его изваяние в церкви Св. Троицы, где он похоронен: фигура, изображающая Шекспира, представлена с пером в правой руке, а под левой лежит лист бумаги. Стали бы родные после его смерти изображать неграмотного и несведущего в письме человека с пером в руке на потеху соседям и приятелям покойного? Вряд ли. Однако Липков настаивает на противном. "Мог ли

Шекспир, - спрашивает он, - написать стихи и пьесы, в лексиконе которых не менее двадцати тысяч слов - в два-три раза больше, чем у самых образованных, литературно одаренных современников?" Вот в чем криминал и вопрос вопросов!

Простой парень из английской глубинки, якобы без образования, и вдруг - такой мощный интеллект! Но ведь, как известно, Ломоносов тоже не родился на ступенях Академии наук...

И все-таки вновь возникает вопрос: сам ли Шекспир написал свои пьесы? Ведь нет ни одной рукописи, хоть клочка бумаги, подтверждающей его авторство.

Так ведь не сохранилось следов рукописного наследия не только Шекспира, но и подавляющего большинства драматургов - его современников. Не было в обычаях тогдашних сочинителей заводить архивы, беречь рукописи - ремесло драматурга было малоуважаемым...

И, наконец, завещание Шекспира. Вот где камень

преткновения и главный конек тех, кто решительно отказывает великому драматургу в духовности. Ну как же, в его последней воле говорится исключительно о материальном: вещах, посуде, кровати, и ничего - о книгах или рукописях. Словом, завещание не художника, а какого-то лавочника. Что и говорить, серьезное обвинение.

Но что Шекспир мог завещать семье из своих трудов? Да и что они значили, его труды, для людей, далеких от театра, от его интересов и вообще от всего его творчества?.. А что касается книг - наверняка они были в доме Шекспира, хотя большой библиотеки он, как видно, не имел, иначе оговорил бы это в своем завещании.

Согласно версии И. М. Гилилова, подлинным автором шекспировских драм был не скромный уроженец Стратфорда, а знатная чета Ретлендов - Роджер Мэннерс и Елизавета Сидни, свои люди при дворе, знатные и богатые, необычно-

венно образованные, не раз бывавшие за границей.

У Гилилова на дату смерти Ретленда в 1612 году строится целая гипотеза. К 1622 году, то есть к десятой годовщине смерти графа, его тайные сторонники готовили выход Первого фолио, но вышел он, как известно, в 1623 году, и в нем, как нарочно, о Ретленде ни звука, ни полсловечка, а вот о самом Шекспире сказано очень много добрых слов - ведь книгу готовили его друзья по театру.

Внушительный том открывается длинным посвящением в стихах Бена Джонсона, где он отдает должное Шекспиру и как доброму другу, и как сотоварищу по перу, и как лучшему писателю своего времени. "Нежный лебедь Эвона", "душа века", "он (Шекспир) принадлежит не одному веку, но всем временам" - вот какие эпитеты нашел старина Бен для мистера Уилла.

Но А. Липков записывает как раз Бена Джонсона в Сальери, допуская, что он

приложил руку к смерти своего друга, этого истинного Моцарта поэзии!

"Приехали, дескать, знающие писатели из Лондона, посидели, выпили, хорошо закусили, а наутро Шекспер занемог и вскорости помер". Просто мафия какая-то!

Нет, не среди верных товарищей Великого Барда следует искать его настоящих убийц, а скорее среди вечных скептиков и отрицателей, готовых одним разом покончить с давним поклонением Шекспиру и его культом, забыв о том, что сказал другой известный классик, Гете, глубоко веривший в величие и бессмертие знаменитого драматурга: "Шекспир - и несть ему конца!"

Боже, неужели так велик искуса поколебать чье-то высокое подножие? Чем виноват Шекспир, что человечество причислило его к числу величайших людей земли? Кому от этого плохо и что за страсть такая - непременно лишить кого-то патента на Бессмертие.

А. ЧИЖОВ.

ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ

Я благодарен А. Чижову за это письмо, за горячий интерес к творчеству Шекспира и его личности, за внимание к работе, некогда мной написанной (книга "Шекспировский экран" была и остается очень для меня важной), за труд, потраченный на многие страницы изложения своих взглядов. К сожалению, впечатать в полном объеме письмо редакция не смогла, ограничившись выборкой наиболее существенного. Точно так же и я, отвечая на письмо, стеснен в объеме, и потому не могу ответить на все - лишь на главное.

Итак, по мнению Чижова, я, некогда серьезно и уважительно писавший о Шекспире, поддался странному наваждению, поверил в "спорную и неубедительную" концепцию Гилилова и вкуче с ним взялся за неблагодарный труд - покончить с давним поклонением Шекспиру и его культу.

В концепцию Гилилова я действительно поверил, но вовсе не потому, что он, на манер Кашпировского, меня заигнотизировал, а потому, что за каждым его утверждением стоят факты и факты.

По той же самой причине для меня неубедителен ни один из аргументов Чижова, и не потому, что в случае Гилилова имею дело с человеком, занимающимся Шекспиром профессионально, а Чижов шекспироведческими работами мне не известен и является, скорее всего, шекспироведом-любителем. Дело в ином. Меня не устраивает методология доказательств, предложенная Чижовым, не устраивает также и его позиция.

Прежде всего в письме Чижова умышленно смешаны два разных человека - Шекспир, то есть действительный автор написанных под этим именем произведений, и Шекспер из Стратфорда, то есть человек, долгое время считавшийся их автором. А посему любое малоодоборительное слово об этом последнем воспринимается как оскорбление гения. Так к гению же это отношения не имеет! Творения Шекспира гениальны, кто бы их ни написал. Ни от чего из написанного мной в книге о шекспировских экранизациях не отрекаюсь, хотя кое-что, естественно, хотелось бы дополнить и уточнить.

К тому же в аргументах Чижова постоянно мешается доказанное и предполагаемое, наслоения шекспироведческих мифов, ввешенных в наше сознание настолько, что они кажутся уже (благодаря популярным книгам, фильмам, подобным шестисерийной телебиографии Барда, художественной литературе) очевидной истиной. Ну вот хотя бы вопрос о том, был ли Шекспер неграмотен. Как же мог неграмотный актер разучивать роль? Ответу: а откуда известно, что Шекспер играл какие-либо роли? Никаких документов, подтверждающих это, нет. Пайщиком актерской труппы действительно был, а вот насчет появления на сцене прижизненных свидетельств не имеется. Ну, а чего стоят свидетельства посмертные, известно нам хотя бы по количеству мемуаров, написанных людьми, несшими второй конец знаменитого бревна на не менее знаменитом суббонитке.

Что же касается изваяния Шексперу, то перо в руке и лист бумаги доказывают лишь то, что спустя известное время этого само-

го человека отождествили с автором шекспировских произведений и вложили в его скульптурное изображение писательские атрибуты. Первоначально ничего подобного фигура не имела, о чем свидетельствует гравюра конца XVII века (воспроизведенная, кстати, в изданной у нас недавно книге С. Шенбаума), где руки Шекспера прижимают к себе пухлый мешок (то ли с деньгами, то ли с шерстью - догадывайтесь сами).

Кстати, делал первоначальный памятник тот же скульптор, что и надгробный памятник Ретленду, и вдобавок в то же самое время. Факты, конечно, сами по себе еще ничего не доказывающие, но в ряду других воспринимающиеся как неслучайные.

А Чижов до глубины души оскорблен: как это так не верить, что простолудин мог создать нечто великое? А Ломоносов?

Да нет же у меня пренебрежения к самоучкам, к людям из народа. Сам не из "графов и князей". В принадлежности Ломоносову трудов, и научных, и литературных, не надо меня убеждать. Но вот в то, что у Ломоносова могли быть неграмотные дети, никогда не поверю. А у стратфордского Шекспера - дочери неграмотны. И в доме - ни единой книги, хоть Чижов и утверждает, что они наверняка были, пусть и не в большом числе. Какими фактами это подтверждается? Да никакими, кроме горячего желания верить в это.

Факты, свидетельствующие о противоположном, просто игнорируются. Неужели же Шекспер, расписавший в своем завещании все до последней ложки и вилки, обошел вниманием такую ценность (материальную!), какой была в те годы книга? Не вяжется это со всем текстом завещания. Так же, как не вяжется весь облик известного по документам Шекспера с обликом автора "Венецианского купца" и "Тимона Афинского"...

Мне выпало счастье быть знакомым с Григорием Козинцевым, замечательным человеком, художником, так глубоко и мощно воплотившим шекспировские образы в своих фильмах, мечтавшим о новых шекспировских постановках, оставившим книги, рабочие записи, так интересно, своеобразно проливающие свет на суть шекспировских творений. Он придерживался стратфордской версии и даже имел собственное объяснение тому, почему Шекспир замолк в последние годы своей жизни. Умалет ли в моих глазах его то, что он ошибался? Ничуть. Он занимался этим вопросом не как ученый, а как художник, и имел полное право и

на предположения и на домыслы. А вот ученый должен быть ученым и не доверять ни домыслам, ни мифам, ни авторитетам.

Шекспировский вопрос - слишком большая и самостоятельная область шекспироведения, чтобы каждый мог считать себя в ней специалистом.

И еще чего я не могу принять в позиции Чижова - защищает он на деле не Шекспира (подлинного автора шекспировского наследия изыскания Гилилова не только не умаляют, но лишь возвышают), а культ стратфордского Шекспера. С уважением относясь к любым видам культов, тем не менее не считаю себя приверженцем ни одного из них, даже культа разума. Религиозные чувства не нуждаются в аргументах - они самодостаточны. "Верую, господа, ибо бессмысленно" - такова идущая еще от Тертуллиана формула, на мой взгляд, исчерпывающая.

Спор о преимуществах веры истинной над верой неистинной во все времена обнаруживал свою бесплодность, не доказывая ни истинности одного или другого бога, ни наличия или отсутствия бога вообще.

Чижов назвал свое письмо "Великий Бард или английский Козьма Прутков", полагая, видимо, обнажить перед всеми глубину моего глумления над святым именем Барда. Представим себе, однако, ситуацию иную. Представим, что создатели Пруткова не открыли карты своей игры и он вошел в историю отечественной литературы как подлинно существовавшая фигура. Такое ведь не исключено, не так ли? И вдруг век спустя какой-нибудь современный Гилилов вздумал бы доказать, что никакого Пруткова не было и в помине, что все это сочинили братья Жемчужниковы вкуче с Алексеем Толстым. Ох и досталось бы ему от почитателей культа истинно русского гения!

Негативная или вообще никакая реакция на публикации, связанные с открытиями Гилилова, показывает лишь одно: мы не осознаем всей их важности. На самом же деле это потрясающая научная сенсация, разгадка, наверное, самой загадочной страницы мировой культуры. Беспокоюсь я не за судьбу истины: она завоевывает себе свое место - от нее не убудет. Но мы, как всегда, запаздываем на годы с ее осознанием и, увы, не только в делах шекспировских. Мы все еще держимся за старые культы, за изживших себя кумиров.

Александр ЛИПКОВ.